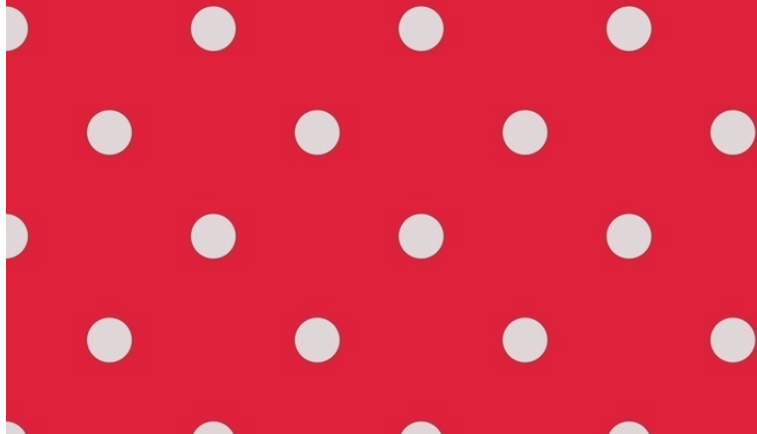

Умбэрто Тэ

*Полночь
в Нью-Йорке*

Пьеса

Умбэрто Тэ Полночь в Нью-Йорке. Пьеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433960

ISBN 9785448596742

Аннотация

События разворачиваются накануне дня св. Патрика в одном из уютных ресторанчиков спального района в современном Нью-Йорке, где, на первый взгляд, совершенно случайно переплетаются судьбы четырех человек, ранее совершенно не знакомых друг с другом. Но, как покажет время, между двумя женщинами и двумя мужчинами, заглянувшими этим дождливым вечером в итальянский «Grimaldi's» гораздо больше общего, чем можно было предположить...

Содержание

Действие первое

6

Конец ознакомительного фрагмента.

28

Полночь в Нью-Йорке

Пьеса

Умбэрто Тэ

© Умбэрто Тэ, 2017

ISBN 978-5-4485-9674-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

События разворачиваются накануне дня Св. Патрика в одном из уютных ресторанчиков спального района в современном Нью-Йорке, где, на первый взгляд, совершенно случайно переплетаются судьбы четырех человек, ранее совершенно не знакомых друг с другом. Но, как покажет время, между двумя женщинами и двумя мужчинами, заглянувшими этим дождливым вечером в итальянский «Grimaldi's» (Гримальдис), гораздо больше общего, чем можно было предположить...

Действующие лица:

– **Флавио** – бармен, итальянец, молод и привлекателен, имеет неплохие навыки игры на саксофоне.

– **Франческа** – официантка, итальянка, родственница Марио, хозяина ресторана.

– **Мадам Эвэтт** – светская львица в возрасте, весьма эрудированна и довольно экспрессивна для бальзаковского периода.

– **Эмма** – элитный архитектор из Восточного Берлина, очень скромная и застенчивая особа, но...

– **Мистер Гарри Митчел** – управляющий сетью табачных клубов, brutальный мужчина.

– **Том Фишман** – профессиональный игрок в гольф, практикуется в живописи и поэзии.

– **Гаспар** – испанец, сомелье в португальской портвейной торговой компании, страстный прожигатель жизни, сердце.

– **Камелия** – молодая балерина.

Действие первое

Вся сюжетная линия первого действия происходит на платформе зала-ресторана (бара).

Перед зрителем по левую сторону сцены предстает барная стойка, уходящая вглубь, вплоть до кулис, и пять высоких специализированных стульев. Бар представляет собой массивную конструкцию: прямоугольник, разделенный на два яруса. Небольшие одинаковые светильники, расположенные на стойке, придают данной декорации стиль и атмосферу уюта. За стойкой, неторопливо протирая стаканы, находится Флавио. На нем белая сорочка, вишневые на рукавники и вишневая бабочка, а также фартук того же цвета. В правой стороне, параллельной бару, наблюдаются три сервированных всем необходимым столика, где Франческа аккуратно расставляет новые пепельницы и салфетки. На ней узкая юбка, колготки и туфельки на маленьком каблучке, все перечисленное имеет черный цвет. Из элементов униформы – небольшой вишневый фартук и короткий вишневого цвета галстук, стилистически сочетающийся со строгой белой блузой. Все их первоначальные неторопливые действия происходят в абсолютно пустом ресторанчике и сопровождаются музыкальным фоном: Luis Armstrong «La vie en rose».

ФРАНЧЕСКА: Совсем забыла рассказать тебе одну довольно забавную историю. Сегодня, когда я выходила из метро, натолкнулась на очень колоритного ирландца: шапка в виде клеверного цветка, в руках – национальные дудки. Он стоял возле воздухозаборника и сушил свой карнавальный костюм, промокший до нитки...

На улице тем временем было что-то невероятное: дождь лил, как говорят в таких случаях, – «словно из ведра», ты и сам видел, что там сегодня творилось. В общем, располагая лишней минуткой, я решила задержаться у кофейного автомата. Закурила сигарету и стала всматриваться в этого парня. И что ты думаешь? Он заметил мой пристальный взгляд и начал смущаться, да, да – именно смущаться! Я почувствовала себя ужасно, если не сказать больше, мне было очень, очень неловко! Но это было лишь заблуждение, он разыгрывал передо мной комедию, представляешь? И как только перестал притворяться, достал из зеленого рюкзака гигантскую курительную трубку, щелкнул зажигалкой и направился прямо ко мне. «Ну, все, – думаю, – сейчас я стану посвященной в ирландские культурные традиции и во все, что с этим связано». И действительно... Скажем так, произошло нечто подобное: он приблизился буквально вплотную, да так, что я чуть не обронила стакан. Поводил носом, будто что-то вынюхивал, хм, тем самым застав меня врасплох, и произнес следующее: *(Старается предельно похоже спародировать голос громадного ирландского старика.)* «Сеньора, – практи-

чески шепотом начал он, – как вы уже успели заметить, Святой Патрик разошелся не на шутку. Я не знаю, чем на сей раз мы прогневали богов, но, думаю, такая милая сеньора, как вы, может поспособствовать и замолвить словечко за зеленую нацию! Причем благодарность за столь щедрую помощь не заставит себя ждать...» Затем резко протянул руку за мое ухо и вытащил искусственный четырехлистник. Ты знаешь, мы оба рассмеялись, и я, конечно, пообещала Артуру, кстати, это его имя, что непременно выполню столь ответственное поручение. Он сузил глаза, провел рукой по рыжему усу и добавил: «Верю!» Я и вправду кое-что пробормотала себе под нос, и дождь тут же сошел на нет! Черт возьми, Флавио, дождь пре-кра-тил-ся! Ты можешь в это поверить?

ФЛАВИО: Ничего удивительного – простое совпадение, не более. Между прочим, этот «ваш» Святой Патрик заливает Нью-Йорк уже третий год подряд, вспомни банкет в честь оперной дивы из Неаполя – ровно год назад было почти то же самое! Честно говоря, мне даже немного жаль ирландцев: эти ребята умеют здорово повеселиться, но сегодня, как мы видим, им, увы, не до веселья. Да, с погодой не поспоришь! Вот еще что, чуть не забыл... В кабинете на автоответчике Марио оставил пару сообщений, одно из них тебя, безусловно, порадует: он заявил, что если и сегодня к полуночи не будет посетителей – смело закрывайте ресторан.

ФРАНЧЕСКА: Неужели?

ФЛАВИО: Прямо так и сказал: закрывайте ресторан, звоните в бюро такси и езжайте домой.

ФРАНЧЕСКА: Хм, значит так: сейчас на часах 21:24, в 22:00 убегаем, идет? Не знаю, как ты, а я-то уж точно не переживу третий вечер тотальной тишины...

ФЛАВИО: Склонен согласиться, причем аб-со-лю-тно. Народ и сегодня эквивалентен нулю. О, Святая Тереза, и это с учетом того, что даже феноменальная идея Марио с пресловутым турниром по пулу, со всеми сопутствующими издержками за счет заведения, не сработала должным образом. Вторая половина дня прожита зря!

ФРАНЧЕСКА: Феноменальная идея... хм. Мне импонирует твое чувство юмора. Не знаю, не знаю, если и дальше так пойдет, придется с Марио распрощаться.

ФЛАВИО: Не смейся, ну куда ты пойдешь? Сказать «Чао-бамбино» – много ума не надо, нет, я серьезно, он и сам все прекрасно понимает. Все же не рекомендую тебе торопиться с подобными решениями. Ты же видишь, Марио старается, но...

ФРАНЧЕСКА: Вот именно: но..! То, что я его родственница, еще ни о чем не говорит. Мне нужны гарантии, понимаешь? «Grimaldi's» (Гримальдис) уже не тот... Или ты считаешь, что новые пепельницы – это и есть не что иное, как верх инвестиционных вложений?

ФЛАВИО: Было бы глупо спорить с тобой, Франческа,

но все не так плохо, как может показаться на первый взгляд.

ФРАНЧЕСКА: Хм, прекрати обманывать себя. Все гораздо хуже, мой друг, го-раз-до!

ФЛАВИО: Ладно, не заводись. Налить тебе чего-нибудь?

ФРАНЧЕСКА: Пожалуй...

Серебристый звон китайского колокольчика, расположенного над входной дверью ресторана, в правом углу сцены за столиками, оповещает о прибытии клиента.

Входит Мадам Эветт, одетая в красное бархатное коктейльное платье по щиколотку, черную шляпу с закрученными полями, черные длинные до локтя перчатки и с красным мундиштуком. Все это плюс высокая черная шпилька и накинутый на плечи богатый мех черно-бурой лисицы создает эффектный образ элегантной женщины. Как только неожиданный клиент не торопясь снимает огромные черные очки, за окном тут же раздается раскат грома, а на сцене в бутафорских окнах зритель наблюдает эффект молнии.

МАДАМ ЭВЕТТ: Почему так тихо? Надеюсь, в этом забытом богом месте найдется лёд и пару бутылок хорошего виски?

ФРАНЧЕСКА: Безусловно! *(Удивленно смотрит на Флавио и незаметно для гостя пожимает плечами.)*

ФЛАВИО: Проходите мадам, располагайтесь, где вам будет удобно.

МАДАМ ЭВЕТТ: Удобно? Мой милый итальянский мальчик, мне нигде здесь не будет удобно, да и вообще – нигде! У меня плохое настроение, ах, это еще мягко сказано, мое настроение у-жа-сно, и я чертовски хочу напиться! Ну, будет. Я сяду воон там, возле патефона.

ФЛАВИО: Конечно, конечно, мадам, как скажете...

МАДАМ ЭВЕТТ: А ты, как я посмотрю, уж больно вежлив, мой итальянский мальчик...

ФРАНЧЕСКА: Что бэла-сеньора желает заказать? *(Достает из фартука ручку и блокнот.)*

МАДАМ ЭВЕТТ: «Что бэла-сеньора желает заказать?» Заказать... Так, так, одну секунду, сейчас бэла-сеньора непременно что-нибудь закажет... Хм, *(смотрит меню)* хорошо, превосходно! Начнем с «Old Dublin Whisky» (Олд Дублин Виски)», и нарежьте пармезан с оливками. Интересно, этот весьма странный дождь, заставший меня на Лонг-Айленде утром, он вообще когда-нибудь закончится? Как ты считаешь, мой италя...

ФЛАВИО: Флавио, сеньора, меня зовут Флавио.

МАДАМ ЭВЕТТ: Флавио! Итак, Флавио, каково твое мнение на сей счет?

ФЛАВИО: Судя по тому, что говорят синоптики на CNN, стоит полагать, что дождь закончится примерно в полночь.

МАДАМ ЭВЕТТ: Не верю я им! Ладно, посмотрим. По крайней мере, будем надеяться, хотя это уже и не так важно. Мне больше некуда спешить. «Grimaldi's» (Гримальдис)

будет моей последней на сегодня бухтой, мне крайне необходимо залатать пробоину в потрепанном сердце. Флавио, ты меня не разочаруешь?

ФРАНЧЕСКА: Поверьте, сеньора, и Флавио, и я – мы сделаем все, что в наших силах, и даже сверх того, уверяю вас!

МАДАМ ЭВЕТТ: Ну хорошо, хорошо! Идите, моя хорошая, и позаботьтесь о моей компании на ближайший час. Имейте в виду, тот, кто разделит со мной этот стол, должен быть прозрачным до глубины души и заполненным истинным смыслом бытия... Итак, Флавио, секунда, другая, и мы останемся наедине, а это, уверяю тебя, опасно, мой мальчик, очень опасно. Хм, ну ладно, ладно, Мадам Эвэтт шутит, успокойся. Хотя! Если мой аппетит разыграется, то можешь не сомневаться: роль десерта тебе уготована (*смеется*).

Колокольчик в холле снова дает о себе знать, и в ресторане появляется новый гость – Мистер Гарри Митчел. На нем кофейный плащ, кофейная шляпа, которую он тщетно пытается отряхнуть об колено. При этой несложной процедуре становится заметно, как из-под наглаженных черных брюк сверкают начищенные до блеска туфли. Его приятная седая щетина и тяжелый басовый голос выдают в нем довольно деловую и весьма строгую натуру.

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: У кого я могу поинтере-

соваться по поводу турнира?

ФЛАВИО: Buonasera (Буэйносэра-Добрый вечер), сеньорэ, чем могу быть любезен?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: На внешней доске меню написано, что сегодня здесь будет проходить турнир по пулу, я прав?

ФЛАВИО: Да, так и есть, но, как вы склонны заметить, желающих принять в нем участие не так уж и много... Увы, сеньорэ, если сказать честно, навряд ли турнир состоится, всему виной сегодняшний дождь. Сожалею, но при желании вы можете немного подождать, возможно, кто-нибудь из числа любителей бильярдного ремесла вскоре присоединится и составит вам компанию, а пока вы можете согреться какао или горячим шоколадом. Что сеньорэ намерен предпринять?

МАДАМ ЭВЕТТ: *(обращаясь к гостю)*. Галантен, не правда ли?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: *(осматриваясь по сторонам, останавливает сощуренный взгляд на мадам)*. Это точно! Идет, я задержусь, пожалуй. Но ненадолго! И вот еще что, давайте только без этих ваших какао, налейте мне двойную доброго «Johnnie Walker» (Джони Валкер) и добавьте немного корицы...

ФЛАВИО: Сию минуту, сеньорэ.

ФРАНЧЕСКА: Мадам, примите заказ: ваш виски, веер из пармезана и греческие оливки.

МАДАМ ЭВЕТТ: Определенно, я нахожу довольно ми-

лым с вашей стороны, (*пристально вчитывается в именную бирку на блузе*) Фран-чес-ка, не заставляйте меня ждать! Grazie (грацэ – спасибо), моя хорошая, grazie... Я очень не люблю ждать, это нагоняет на меня невыносимую тоску. В моменты, когда мне приходится чего-нибудь или кого-нибудь ждать, я просто схожу с ума.

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: (*присевший на стул за барной стойкой*). Поверьте, вы не одна такая! Уметь ждать – это целое искусство, и доступно оно, увы, не каждому! Однажды в Далласе на местном ипподроме один парень, который, по всей вероятности, «не умел ждать», застрелился на глазах сотен людей! Да, вот так просто: достал пистолет, приставил к виску и – БАХ! Как оказалась позже, этот бедняга поставил целое состояние на лошадь, которую обошли буквально все номера, участвующие в заезде! Случай привлекателен тем, что подтверждает одно великое правило жизни – иронию! Да, судьба такова... Нередко элементарный случай может сыграть в нашей жизни оочень важную роль. Одно могу сказать точно: нужно «уметь ждать»! Все же вернемся к тому трагическому дню в Далласе! Жокей аутсайдера все-таки смог наверстать упущенное и прийти первым! Вы только представьте себе негодование близких – огромный выигрыш и потеря родного человека. А всего-то-навсего необходимо было «дождаться» конца скачек, и все разрешилось бы само собой! Как итог – нелепая смерть, вот так-то... кстати, мне очень нравится ваша шляпа! Хм, думаю,

после такой истории вы согласитесь, что иногда можно и подождать! (*Смотрит на наручные часы.*)

ФЛАВИО: Ваш виски, сеньорэ.

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Благодарю, buona fortuna (буэна фортуна). (*Поднимает стакан вверх.*)

МАДАМ ЭВЕТТ: Какой ужас! Боюсь спросить, но все же... Эта ваша история? Вы что – были там?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Был ли я там? (*Смакуя, дегустирует виски.*) Поверьте, это не имеет никакого значения. Историй, подобной той, что вы только что услышали, сотни, если не тысячи! Понимаете, есть одна весьма существенная проблема – мы все слышим разные истории, которые вроде как должны определенным образом влиять на наше поведение, мировоззрение, конкретные поступки, наконец. Но ничего не происходит, буквально! Скорее наоборот... Возьмем хотя бы меня: только что прочел лекцию по теме «уметь ждать», а сам часом ранее не удосужился вытерпеть лишних пятнадцать-двадцать минут и дать тем самым шанс одному весьма близкому мне человеку. А все потому, что мой внутренний мир заведомо воспроизвел финал и выдуманный мною же результат и не заставил себя, простите, «долго ждать». Но стоило бы мне «дождаться», и, возможно, все вышло бы совершенно иначе! Увы, этого мне уже не узнать! Ммм... «Grimaldi's» (Гримальдис) держит поистине достойный виски, обязательно порекомендую вас, к слову сказать, я вообще нахожу довольно приятным это за-

ведение! *(Рукой, в которой находится стакан со спиртным, аккуратно по всему радиусу обводит зал.)*

ФЛАВИО: Grazie, сеньорэ.

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Prego (прэго – пожалуйста), не стоит, это истинная правда. Весьма стоящий ресторанчик, вы согласны со мной?

МАДАМ ЭВЕТТ: О, конечно! Я здесь впервые и нахожу это место довольно забавным, да и сыр вполне великолепен, и, кстати, ваш комментарий к моему головному убору также не менее приятен... *(Перекладывает ногу на ногу и почти естественно немного поправляет шляпу.)*

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Принимается... Необходимо заметить, что я, как и вы, нахожусь здесь так же впервые! Простите мне мое любопытство, мы нигде ранее не встречались? Уж больно знакомы мне ваши черты лица. И что привело вас сюда? На улице неблагоприятно, один из моих поставщиков назвал сегодняшний день репетицией потопа, (кроме шуток, так и сказал!

МАДАМ ЭВЕТТ: Ну, насчет потопа – это спорный момент, а вот чтобы в полной мере удовлетворить ваше любопытство, предлагаю для начала представиться, как вы на это смотрите, мм?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Прошу прощения – Гарри Митчел, для вас просто Гарри. *(Ставит стакан на стойку и достает из портмоне визитную карточку.)* О, если бы мадам не была занята трапезой, я бы с удовольствием поце-

ловал ее ручку.

МАДАМ ЭВЕТТ: Зачем медлить, буду весьма вам признательна, Гарри, хм.

(Мистер Гарри спускается с барного стула и направляется к столику мадам, оставляет на нем визитную карту и с небывалым трепетом, поддерживая двумя руками руку мадам, чуть прикасается к ней губами). Как мило с вашей стороны, мм, настоящий джентльмен! Кстати, Гарри, спешу утешить вас по поводу бильярда, вы должны знать, что я вполне готова влиться в вашу теплую компанию, но предупреждаю – я очень жесткий игрок, и в случае чего пощады не ждите, хм. Флавио, зажигалку, мой друг!

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Флавио, оставайтесь на месте, мадам, позвольте мне?

МАДАМ ЭВЕТТ: Сочту за любезность с вашей стороны! *(Мистер Гарри Митчел достает зажигалку в форме револьвера).* Ой, а вы шутник, Гарри!

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Одна из моих любимых зажигалок, весьма интересный экземпляр, не правда ли?

МАДАМ ЭВЕТТ: Револьвер, ах, какие вы, мужчины, все же предсказуемые, простите, а вы что же – коллекционируете зажигалки?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Да нет, что вы, хобби – это не про меня... Я держу пару табачных клубов на Статен-Айленде. Элитные сигары и всё сопутствующее к табачным паузам, в том числе и зажигалки.

МАДАМ ЭВЕТТ: Статен-Айленд? Обожаю это место, оттуда открывается потрясающий вид на Гудзон, особенно ночью, когда Ист-Ривер в огнях!

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Здесь с вами трудно не согласиться. Но вот по поводу бильярда... Вежливо отклоню ваше весьма интригующее предложение: предпочитаю играть с мужчинами. *(Резко склоняет голову и возвращается к барной стойке.)*

МАДАМ ЭВЕТТ: Вы разочаровали меня, с этого момента я имею полное право обидеться на вас!

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Ну что вы, что вы! Это того не стоит, предлагаю простой, но не менее захватывающий выход из нашего патового положения: *(указательным пальцем тычет на стенку из дикого камня возле бара)* дартс!

МАДАМ ЭВЕТТ: Прекратите, вам не оправдаться, и даже не надейтесь.

И снова, вот уже в третий раз, колокольчик в прихожей окончательно срывает планы Франчески закрыть ресторан пораньше. Входит Том Фишман. Человек, имеющий столь открытую улыбку, в любом обществе мгновенно вызывает доверие, что, собственно, и произошло в данный момент. Легкий, гуталиновый в цвете кожаный френч, надетый на белоснежную вязаную водолазку и заменявший собой пиджак, хорошо коррелировал с вельветовыми штанами брючного фасона и весьма хорошими ботинками. И лишь

зонт в довольно странном техническом состоянии (сломанный) немного смутил присутствующих.

ТОМ ФИШМАН: Permesso (пэрмэссо – можно войти)? Надеюсь, я ничего не пропустил, или турнир уже в разгаре? Позвольте поприветствовать всех тех, кого эта полночь и дождь соединили в «Grimaldi's» (Гримальдис). Том Фишман, к вашим услугам. *(И, словно конференсье, разводит руки по сторонам.)*

ФЛАВИО: Франческа, будь добра.

ФРАНЧЕСКА: Buonasera (Добрый вечер), сеньорэ, будьте любезны, проходите.

ТОМ ФИШМАН: Я все еще в Нью-Йорке, или эта дверь *(показывает на входную дверь ресторана)* занесла меня в европейский светский дом начала шестнадцатого века? «Сеньоре, будьте любезны?» Польщен! Как все же приятно слышать культурную речь. Ах, как ни прискорбно это констатировать, но нашему обществу не хватает игры в манерность, и с отсутствием последнего мы теряем достаточно много!

Решение принято, как бы там ни было: я намерен потратить часть своей жизни здесь, в «Grimaldi's» (Гримальдис), и провести ближайший час в кругу довольно воспитанных людей. И видит бог, что я не боюсь ошибиться!

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Извините меня, но не могу не спросить, вы... *(перебирает пальцами у губ)* вы как-нибудь связаны с гольфом?

ТОМ ФИШМАН: Как-нибудь связан, да! Что конкретно вас интересует?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Черт возьми, вы тот самый Том Фишман!?

ТОМ ФИШМАН: Да, да, что ни на есть тот самый...

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Золотая клюшка четыре сезона подряд, кубок континента, топ десять в лиге южных штатов!!! Господа, это невероятно, нет, этого не может быть, просто не может быть! Позвольте поинтересоваться, что занесло вас сюда, да еще в столь поздний час? К тому же, насколько я помню, в последнее время вы на контракте в Филадельфии?!

ТОМ ФИШМАН: С газетными сводками у вас все порядке, а вот со слухом, не хочу показаться бестактным... Вы, наверное, были чем-то отвлечены, ведь я все доступно объяснил, как только очутился на пороге этого скромного, но насыщенного приятной атмосферой ресторана! Турнир по пулу, мой новый друг, *(снимает перчатку и протягивает руку)* турнир по пулу, не более... *(Необъяснимая пауза.)* Ладно, ладно, *(тяжело вздыхая)* так уж и быть, признаюсь вам, господа, а то обманщик из меня явно непутевый. Если быть до конца откровенным... А, как я полагаю, меня от этого никто не сдерживает, ведь так?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Ну что вы, в самом деле! Мы все во внимании... *(Обращается жестом одобрения к мадам, предлагая присоединится к согласию, та в выдер-*

жанной манере кивает головой.)

ТОМ ФИШМАН: Я разбит, я разбит по-человечески, и всему виной, естественно, женщина! К своему стыду я стал жертвой обмана, обмана старого, как этот мир! Любовь настигла меня окончательно и бесповоротно! Да, учитывая мой возраст, я и сам нахожу этот факт довольно затейливым, но я всего лишь че-ло-век! *(Обращается к самому себе.)* Остановись Том, Том, пока не поздно, остановись... Не будем об этом, господа, не будем! Хотя, с другой стороны, раз уж всем стала известна истинная причина моего визита, прошу присутствующих здесь разделить со мной шампанское, которое я намерен заказать...

ФЛАВИО: С удовольствием помогу с выбором, мистер Том.

ТОМ ФИШМАН: Полностью полагаюсь на вас! Итак, что насчет турнира?

МАДАМ ЭВЕТТ: Вы не представляете, насколько вы вовремя, Том, наш табачный контрабандист *(указывает мундштуком на мистера Гарри Митчела)* ни на минуту не терял веры в то, что ему все же удастся реализовать задуманное. Он, как и вы, пожаловал сюда с одной лишь целью, «простите»: поучаствовать в турнире! Надо отдать должное этому вашему турниру, который стал причиной появления здесь довольно «интересных» представителей мужского пола, впрочем, возможно, я и ошибаюсь. Но лучшего соперника, чем вы, полагаю, наш Гарри не мог себе и вообразить, другими

словами, ожидания оправдались сверх задуманного. «Умей ждать»!!! По-моему, так говорил наш великий гуру?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Хм, хм, *(кашляет в кулак)* по всей вероятности, гуру – это я, кстати, позвольте представиться и ввести вас в курс дела. Гарри Митчел собственной, так сказать, персоной! До вашего прихода в «Grimaldi's» (Гримальдис) мы тут немного философствовали по теме, которую озвучила мадам, и странным образом, судя по вашему визиту и моему терпению, жизнь в очередной раз подтвердила свое право на фундаментальные догматы. «Умей ждать»!!! Вот, собственно, и все... Вернемся к турниру, я ни разу не участвовал в турнире, состоящем из двух человек, и вот, по-видимому, пришло время! Не будем терять ни минуты. Флавио, бильярдная готова?

ФЛАВИО: Полностью, можете проходить, сеньоры.

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Мистер Том, прошу вас.

ТОМ ФИШМАН: Да, Гарри, разумеется, но только после вас.

ФЛАВИО: Мистер Том, шампанское подать в игровую?

ТОМ ФИШМАН: Ах да, шампанское, думаю, стоит начать здесь! А уж потом, чуть позже, перейдем к киям, шарам и лузам. Мадам, сочту за честь, если вы изволите к нам присоединиться.

МАДАМ ЭВЕТТ: Как любезно с вашей стороны, но некоторые присутствующие здесь господа весьма не двусмысленно высказались по поводу женщин и бильярда.

И прежде чем кто-то начнет оправдываться (*косо поглядывает на мистера Гарри Митчела*), считаю необходимым высказаться, наконец, по этому поводу. (*Встает из-за стола и поправляет платье.*) Не беспокойтесь, я буду лаконична! На мой субъективный взгляд, Том, это полный абсурд и пахивает изжившим себя патриархатом, между прочим!

ТОМ ФИШМАН: (*реагирует удивленно и иронично, скрестив руки на груди*). Позвольте уточнить, в чьи же принципы и позиции не входит возможность данной просьбы?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Это всего лишь небольшое недоразумение, забудьте. (*С улыбкой на лице делает большой глоток виски.*)

МАДАМ ЭВЕТТ: Хм, так вот, как это называется – «небольшое недоразумение», лучше не придумашь!

ТОМ ФИШМАН: Постойте, Гарри, вы в самом деле считаете, что эти две стихии не совместимы?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Увы, да! По крайней мере, сегодня.

ТОМ ФИШМАН: Неужто вы серьезно?

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Совершенно серьезно, Том, я прошу вас избавить меня от прояснения собственных по этому поводу соображений, я и так чувствую себя достаточно неловко! (*Деликатным жестом Флавио акцентирует внимание гостей на подносе с разлитым в фужеры шампанским.*) Давайте лучше поднимем фужеры...

Редко, когда предчувствия обманывали Франческу, она была верна им, а они ей! После того как Фишман стал третьим посетителем ресторана, в голове официантки пробежала мысль, что он навряд ли будет последним на сегодня, (ремарка для более полного раскрытия образа героини) и китайский колокольчик поспешил ее об этом оповестить.

Входит Эмма. При встрече с подобными жещицами можно легко обмануться! За очками в классическом библиотечном стиле и легком беспорядке в причёске кроется, на первый взгляд, некая отрешенность. Можно назвать это состояние таким словом, как «неуверенность», или даже комплексами. Но это будет большой ошибкой! Эмма, эмигрировавшая в США из Восточного Берлина, в свои тридцать четыре – профессиональная акула бизнеса в сфере строительства, хотя по ее внешнему виду это совсем не заметно. Она, конечно, бывает разная, и очень часто меняет маски: от застенчивости до диктатора. Например, сегодня она сама скромность: зеленые босоножки на низкой подошве, невзрачное платье бамбукового цвета, мини-сумочка в тоненьких ручках и желтая с поясом кофта. Посетители «Grimaldi's» (Гримальдис) выразили к жещине расположение.

ЭММА: Простите, могу я поговорить с управляющим?

ТОМ ФИШМАН: Уверяю вас, такая милая девушка, как вы, может все и даже больше! Но только после того, как

присоединится к нашей дружной компании! Флавио, достань еще один бокал!

ЭММА: Да у вас тут, как я посмотрю, совсем не скучно!

ФРАНЧЕСКА: Это правда, совсем, хм, добро пожаловать в «Grimaldi's» (Гримальдис), чем могу помочь?

ТОМ ФИШМАН: Проходите, проходите, не заставляйте нас ждать.

МАДАМ ЭВЕТТ: Присоединяюсь! Сдерживать пыл этих темпераментов одной даме не под силу, будь эта дама (*гордо отводит руку от груди*) самой Мадам Эвэтт!!! Не трудно догадаться, что Мадам Эвэтт – это я, и мой столик свободен! С большим удовольствием лицезрела бы за ним ваше дивное личико...

ЭММА: Увы, мне не удастся разделить с вами в полной мере столь праздничное настроение, скорее наоборот, боюсь, что за полным отсутствием такового я лишь испорчу вам полночь.

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Позвольте я кое-что проясню: на фоне искренности Мистера Тома я чувствую себя жалким вруном, пытающимся скрыть один многозначительный факт, и это, признаюсь, доставляет мне дискомфорт. Повторюсь, ибо некоторые из вас отсутствовали... Было бы глупо продолжать такому взрослому мужчине, как я, прятаться за страсть к бильярду и прикрываться турниром, как наиглавнейшей причиной моего появления в «Grimaldi's» (Гримальдис)! Я так же, как и мистер Фишман, обманут, если

ни сказать – брошен, и ни добавить – раздавлен! Да, именно раздавлен одной весьма молодой пассией... Я говорю об этом лишь потому, что нахожу себя пребывающим в компании друзей, и еще по той причине, что честность одного из немногих глубокоуважаемых мною игроков в гольф поразила меня и стала предметом подражания. И, поверьте, сейчас я чувствую себя немного героем, для меня и моего характера это уникальный случай, в основном я предельно сдержанный человек и на все эти эмоции стараюсь не реагировать...

ТОМ ФИШМАН: Продолжайте, лично я разделяю вашу точку зрения, браво, Гарри, ваше решение достойно уважения...

МАДАМ ЭВЕТТ: Гарри, я также не являюсь исключением и присоединяюсь к Тому, мне импонирует ваша честность!

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Так вот, на чем я остановился?

ЭММА: Вас бросили, юная красавица разбила вам сердце.

МИСТЕР ГАРРИ МИТЧЕЛ: Спасибо, вы абсолютно правы, лучше не скажешь: юная красавица разбила мне сердце, нда! Прежде чем я продолжу, скажите, если и впредь мне понадобится ваша помощь, как мне к вам обращаться?

ЭММА: Ах, я совсем забыла представиться! Вот видите, господа, это только подтверждает мою сегодняшнюю рассе-

янную, меня зовут Эмма, простите, пожалуйста.

ТОМ ФИШМАН: Мы не в силах принять ваше извинения по причине того, что в этом попросту нет необходимости, я повторяюсь, такое прелестное создание, как вы, прощено миром, что называется, заочно. Надеюсь, мою точку зрения разделяют все, кто наблюдает сейчас за этим ангелом?

МАДАМ ЭВЕТТ: О, да! Ангел! Том, с вами трудно не согласиться. Знаете, когда я, будучи молодой и привлекательной особой... да, да, это истинная правда, я была самым совершенством! Так вот, когда мне доводилось слышать столь приятный комплемент, это всегда вызывало во мне особый трепет... Ах, как я завидую вам, Эмма, естественно, белой завистью. Не отталкивайте от себя приятные сердцу слова, принимайте их с радостью, они приносят в нашу жизнь красоту и делают нас чуточку добрее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.